

Столкнувшись с таким Цзян Цяньляном, Жун Бай тоже был ошеломлен. В обеих жизнях он мало общался с Цзян Цяньляном, в прошлой жизни они встречались всего несколько раз, и он совершенно не знал, что внутри Цзян Цяньлян был таким человеком.

— Я тебя не отвергаю, — Жун Бай с сожалением попытался успокоить его.

Цзян Цяньлян тут же поднял голову, пристально смотря на Жун Бая, а затем снова надулся.

— Ты отвергаешь! Ты хочешь отправить меня домой! Ты меня отвергаешь!

Жун Бай промолчал.

Увидев молчание Жун Бая, щеки Цзян Цяньляна снова надулись.

— Я не хочу домой! Если ты отправишь меня домой, я выпрыгну из машины!

Сказав это, он сделал вид, что собирается открыть дверь, совершая то, о чем позже будет жалеть.

Это движение так испугало Жун Бая, что он тут же схватил его и потянул обратно!

— Не двигайся!

— Я не хочу домой!

В конце концов, Жун Бай взглянул на молодого человека, которого он притянул к себе, но который все еще смотрел на него влажными глазами, вздохнул и приказал Юань Шу:

— Развернись, едем на виллу на горе Юэ.

— Хм?

Юань Шу тоже почувствовал сожаление Жун Бая, поэтому послушно кивнул и на следующем перекрестке развернулся, направляясь к вилле на вершине горы Юэ.

Что касается младшего сына семьи Цзян, то Юань Шу сегодня действительно узнал много нового. Он никак не мог представить, что тот самый молодой человек, который так уверенно подписал брачный договор днем, после нескольких рюмок стал таким.

Узнав, что его не отправляют домой, Цзян Цяньлян успокоился, прислонился к спинке сиденья и вскоре снова начал дремать.

Рядом Жун Бай с досадой потирал виски.

Вилла на горе Юэ была специально подготовлена дедушкой Жун Бая для его брака с Цзян Цяньляном. Дедушка тщательно изучил предпочтения Цзян Цяньляна, чтобы сделать виллу максимально комфортной для младшего сына семьи Цзян, когда тот переедет в семью Жун. Старик действительно вложил в это много сил.

К сожалению, после постройки Жун Бай ни разу не посетил это место, ведь в то время он никогда не думал, что действительно женится на Цзян Цяньляне.

Он сам подготовил виллу, полностью соответствующую вкусам Му Чэньи, и даже мечтал, что однажды они будут жить там вместе, но в прошлой жизни эта мечта так и не сбылась.

Сейчас он не мог отвезти Цзян Цяньляна туда, дом Жунов тоже не подходил, поэтому вилла на горе Юэ была самым подходящим вариантом.

Машина проехала по кольцевой дороге, и через полчаса они оказались у подножия горы Юэ.

Гора Юэ была новым районом с виллами, хотя и не таким развитым, как район на горе Лунцюань, но всё же одним из лучших среди новых районов.

Машина двигалась по ровной извилистой дороге, пока не достигла вершины, где с определенных балконов вилл открывался потрясающий вид на гору Юэ.

Поскольку Жун Бай раньше не планировал здесь жить, вилла регулярно обслуживалась и убиралась, но сейчас, когда машина подъехала к воротам, весь дом был погружен во тьму, только дорожные фонари освещали путь.

Когда Жун Бай сообщил Юань Шу код для входа, машина беспрепятственно проехала к главному входу.

Попытавшись разбудить Цзян Цяньляна, но безуспешно, Жун Бай взял его на руки и вынес из машины, а затем сказал Юань Шу:

— Возвращайся, завтра можешь отдохнуть, если что, я свяжусь.

Юань Шу, наблюдая, как Жун Бай несет Цзян Цяньляна в виллу на руках, слегка обрадовался, что завтра сможет отдохнуть, и уехал.

Жун Бай внес Цзян Цяньляна в дом и положил его на диван, с сожалением покачав головой, глядя на молодого человека, который спал как убитый.

Затем он поднялся на второй этаж, снял защитные чехлы с кровати и спустился вниз.

Увидев, что человек на диване не подает признаков пробуждения, он снова тяжело вздохнул.

Взяв его на руки, он уверенно поднялся на второй этаж и положил его в кровать.

Цзян Цяньлян, едва оказавшись на кровати, автоматически повернулся в удобную позу и приготовился спать дальше. Жун Бай, сжав губы, ослабил галстук на шее.

Освободившись от тесного галстука, он с облегчением вздохнул и попытался разбудить спящего.

— Цзян Цяньлян, проснись.

Потрясенный за плечо, Цзян Цяньлян невнятно пробормотал.

— Не мешай.

Увидев, как Цзян Цяньлян поднял руку, чтобы прикрыть глаза, и повернулся на бок, Жун Бай почувствовал, что сам себе создал проблемы.

С вздохом он сказал:

— Ладно, я не буду тебя будить, но давай я сниму с тебя одежду, чтобы ты мог спать под одеялом.

С этими словами он встал на колени на кровати, убрал руку Цзян Цяньляна с глаз, посадил его, прислонив к себе, и начал снимать с него плотное пальто.

Хотя Жун Бай действовал осторожно, Цзян Цяньлян все же начал просыпаться, повернул голову и, спустя некоторое время, смог разглядеть лицо человека, который его поддерживал.

— Ммм?

— Проснулся?

Услышав мягкий и сонный голос Цзян Цяньляна, Жун Бай на мгновение остановился и поднял голову, чтобы посмотреть на полупроснувшегося человека.

Цзян Цяньлян, увидев лицо Жун Бая, почувствовал, как оно ему нравится, настолько, что он просто не мог оторвать глаз.

Облизнув губы, Цзян Цяньлян снова поддался своему желанию и схватил галстук Жун Бая, притянув его к себе.

Не рассчитав силу, он не только притянул Жун Бая, но и сам упал на кровать. Глядя на человека над собой, он снова потянул за галстук, заставив Жун Бая наклониться, и сам поцеловал его в губы, которые ему так нравились.

Жун Бай был ошеломлен действиями и поцелуем Цзян Цяньляна и на мгновение замер.

В обеих жизнях, кроме того легкого поцелуя, который он украл у пьяного Му Чэньи в прошлой жизни, у него не было никакого опыта в поцелуях, не говоря уже о таком, как сейчас, когда Цзян Цяньлян целовал его с языком.

Это ощущение заставило голову Жун Бая опустеть, а все тело на мгновение онеметь. Это было что-то совершенно новое для него в обеих жизнях; более того, тело, которое в прошлой жизни реагировало только на Му Чэньи, теперь тоже разгоралось от этого человека.

Позволив Цзян Цяньляну целовать его некоторое время, Жун Бай наконец взял инициативу в свои руки, прижав руку, держащую его галстук, к голове Цзян Цяньляна.

— Ты понимаешь, что сейчас делаешь?

Голос Жун Бая звучал хрипло.

Цзян Цяньлян, не имея возможности освободить руки, слегка нахмурился.

Но, услышав вопрос Жун Бая, он слегка растерялся, надул губы и ответил:

— Целую.

Жун Бай слегка вдохнул, наклонился еще ниже, почти касаясь носом Цзян Цяньляна, и тихо спросил:

— Ты хочешь, чтобы я обнял тебя?

Цзян Цяньлян усмехнулся, улыбка была невероятно сладкой, и он сказал Жун Баю:

— Обними!

Темные глаза Жун Бая стали еще глубже от этих слов.

— Ты сам это сказал.

С этими словами свет в комнате погас, оставив только мягкий желтый отблеск.

К четырем часам утра в комнате наконец стихли стоны и тяжелое дыхание. Жун Бай смотрел на молодого человека в своих объятиях, с влажными ресницами и следами слез на лице, и в его сердце появилось чувство удовлетворения, которого он не испытывал в обеих жизнях.

Он левой рукой гладил влажные от пота волосы Цзян Цяньляна, вдыхая его запах с глубоким удовлетворением.

Жун Бай даже не ожидал, что у него так быстро завяжутся отношения с Цзян Цяньляном. В прошлой жизни он вел более аскетичный образ жизни, чем монах. Каждый раз, когда у него возникало желание, если перед ним был не Му Чэньи, он не испытывал никакой реакции, словно был заколдован. Тогда он думал, что просто никто в мире не мог вызвать у него таких чувств, как Му Чэньи.

Только после смерти он понял, в чем дело.

Смотря на незнакомое лицо спящего Цзян Цяньляна, Жун Бай осторожно поцеловал его в лоб.

Он не знал, исчезло ли это проклятие после его перерождения, или это произошло благодаря этому человеку, но Жун Бай был уверен, что этот молодой человек стал первой ступенькой на пути к изменению его судьбы, и теперь он ступил на путь, совершенно отличный от прошлой жизни.

<http://bllate.org/book/16866/1553834>